

* * *

В эту ночь играла скрипка,
грусть пытаюсь превозмочь.
Было сумрачно и скрытно
в этом мире в эту ночь.

За окошком на просторе
пел смычок... Играл скрипач
что-то светлое, простое,
но похожее на плач.

И хотелось ночку эту
мне запомнить наизусть.
Только знал я, что с рассветом
канут музыка и грусть.

* * *

Года, минутами шурша,
блуждают где-то в мирозданье,
где бродят первые свиданья
и в сны приходят не спеша.

И в этой лунной тишине
звезда щеки моей касалась,
а мне, наивному, казалось:
ты возвращаешься ко мне.

* * *

Прошедшей жизни юный бред
настырно ломится в итоги,
чтоб в суматохе бывших лет
уйти от новой суматохи.

И вот пера последний взмах!
Царапаешь для утешенья.
— А что на улице?
— Зима!
— А что в почете?
— Вдохновенье!

Но шепчут по ночам года,
врываясь в точки болевые,
что не стареют никогда
ошибки наши молодые.

* * *

Я постарел на три разлуки,
я опоздал на много встреч.
Как новой избежать разрухи?
Как мне прошедшим пренебречь?

Оно — мой камень преткновенья:
не обойти, как ни крутись.
И будущее — не спасенье!
От прошлого в нем не спастись.

За мною будут вечно следом
лететь из юности мечты,
наивные полупобеды
и недолюбленная ты.

Как бились в крике эти руки,
я что-то все сказать хотел...
...Я опоздал на три разлуки,
и на печаль я повзрослел.

* * *

Когда звезды веселятся,
когда они счастливы —
звездопад!

А когда они грустят
в плену мимолетных печалей —
на небе темно.

Когда мы с тобою счастливы,
никто этого не видит —
мы же не звезды!

А когда мы грустим
в плену мимолетных печалей —
на небе темно.

* * *

Вот и снова дожди нагрянули,
лужи, словно слезы земли.
Мимолетно тоскою ранили
улетающие журавли.

Листья так легко обрываются,
дни так быстро тают вдали.
И пронзительно в сны врываются
улетающие журавли.

Стали сны облаками высокими,
только сбыться они не смогли.
Отодвину я шторы... за окнами
улетающие журавли.

* * *

По стеклам бьет дождик осенний,
плывут в никуда облака.
Вот сборник... Тарковский Арсений —
и сразу отпустит тоска.

И книжку я только открою —
и сразу помянут пути,
и тучи спешат стороною,
и мимо проходят дожди.

И птицы в березовых чащах
щебечут... Известно давно:
всегда предвкушение счастья
счастливей, чем счастье само.

* * *

На склоне лет нас тянет к прозе,
но иногда, как выстрел, ток,
как поцелуи на морозе,
в сетях мы бьемся чьих-то строк.

Отозвалось чужое слово,
а я не вытянул игру...
Но прозы разорву оковы
и с рифмой на губах умру.